

Полуяхтова Елена Михайловна

**Проблема экзистенциальной коммуникации
в учении Карла Яспера**

специальность 09.00.03 — история философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Работа выполнена на кафедре истории философии философского факультета Уральского государственного университета им. А. М Горького.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Перцев Александр Владимирович

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
доцент
Гагарин Анатолий Станиславович

кандидат философских наук,
доцент
Зудихина Наталья Степановна

Ведущая организация Омский государственный
педагогический университет

Защита состоится « 19 » февраля 2004 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук при Уральском государственном университете им. А. М Горького (620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, ком. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А. М Горького.

Автореферат разослан « 5 » января 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Л. Н. Шумихина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Глубокая трансформация социальной реальности в современной России вызывает коренные изменения в коммуникативной сфере. До начала реформ универсальным посредником здесь выступало вездесущее и всепроникающее государство. Используя директивно определённое и обязательное к изучению мировоззрение, оно создавало унифицированную коммуникативную среду, которая присутствовала, как фон, даже при неформальном общении. Его участники, даже пытаясь дистанцироваться от государственной идеологии, вынуждены были выражать своё отношение к ней. Внегосударственная (неформальная) и антигосударственная (оппозиционная) коммуникация, таким образом, всё равно отталкивалась от комплекса государственно санкционированного комплекса мировоззренческих представлений.

Становление рыночной экономики, при которой свыше 80 % предприятий находится в частной собственности, неизбежно породило гражданское общество, то есть сферу общения, не контролируемую государством. Отказ от единого и общеобязательного официального мировоззрения поставил каждого индивида перед необходимостью самостоятельно определять для себя жизненные приоритеты и искать новые основы для коммуникации. Проблема подлинной коммуникации, таким образом, стала в последнее десятилетие реальной в масштабах всего российского общества.

В поисках социокультурных оснований, способных обеспечить коммуникацию на новой основе, современный россиянин обращается к языку повседневности, превращая его в официальный слэнг, заимствует иноязычные слова, русифицируя их, а также — в гораздо меньшей степени — использует коммуникативные традиции дореволюционной российской культуры. Все эти три компонента, причудливо перемешиваясь, формируют современную коммуникативную среду. Они навязываются индивиду через посредство образования, активно предлагаются ему средствами массовой информации. Стремясь утвердить собственные жизненные приоритеты, индивид воспринимает этот мультикультурный диктат как неподлинную (несобственную) коммуникацию и стремится противостоять унификации, устанавливая коммуникацию подлинную (собственную).

Этот процесс, неизбежный в ситуации мировоззренческого плюрализма, приводит в современной России к формированию характерной исключительно для неё, специфической коммуникационной среды. Изучение последней философами, культурологами и лингвистами только начинается. Однако исследования, основанные на собственном, современном российском материале, могут и должны дополняться анализом того, что было сделано в данной области за рубежом. Так, поиски подлинной коммуникации, в которой одна уникальная экзистенция только и может раскрыться навстречу другой, реализовать все свои наиболее ценные, творческие возможности, глубоко проанализированы Карлом Ясперсом (1883-1969), который был не только одним из создателей немецкого экзистенциализма, но и классиком психологии и психиатрии XX века.

Учение К. Ясперса о подлинной коммуникации было призвано противостоять, с одной стороны, диктату тоталитарной идеологии, а с другой — бездуховной и формальной коммуникации в обществе, где рыночные отношения оттесняют культуру на задний план. Подлинная коммуникация не усредняет людей, не уравнивает их, не лишает их личных свойств, а, наоборот, способствует их индивидуализации и духовному развитию. Суть такой коммуникации в том, что она требует от каждого человека глубокого понимания истоков человеческого бытия и обретения себя как личности.

Такого рода индивидуализация представляется единственно возможным путём для спасения высокой гуманистической культуры в современном российском обществе: развитие межличностной коммуникации в постсоветское время остро нуждается в собственной гуманистической основе, ориентированной на раскрытие творческого потенциала отдельной личности. Это и определяет актуальность исследования учения о подлинной коммуникации в философии К. Ясперса.

Степень разработанности проблемы.

Неверно было бы утверждать, что учение К. Ясперса, как и весь немецкий экзистенциализм в целом, было обойдено в российской историко-философской литературе XX века. Хотя отношение к нему было предопределено специальным постановлением ЦК КПСС, в котором экзистенциализм, неопозитивизм и неотомизм объявлялись наиболее важными течениями в современной буржуазной философии, с которыми марксисты должны вести непримиримую борьбу, в работах А. С. Богомолова, Р. М. Габитовой, П. П. Гайдено, Б. Т. Григорьяна, К. Н. Любутина, Н. В. Мотрошиловой, Т. И. Ойзермана, Э. Ю. Соловьева и других отечественных историков философии был проведён обстоятельный научный анализ многих положений учения К. Ясперса.

После 1991 года исследования учения К. Ясперса, равно как и иных представителей западной философии, ещё более освобождаются от влияния тенденциозных идеологических схем. В работах П. С. Гуревича, С. Н. Мареева, Е. В. Мареевой, А. В. Перцева, А. М. Руткевича, А. Н. Типсиной и других историков философии раскрываются новые черты и особенности его философии существования. Выходят новые переводы работ немецкого экзистенциалиста.

Тем не менее, можно утверждать, что К. Ясперс известен в современной России прежде всего как политический мыслитель и создатель оригинальной концепции философии истории. Лишь в 1997 году опубликован перевод его фундаментального труда «Общая психопатология» (1913), в котором, по сути дела, уже высказаны многие основополагающие идеи немецкого экзистенциализма. Общая антипсихологическая установка философии диалектического и исторического материализма принималась за основополагающую черту философии как таковой, что препятствовало адекватной оценке учения К. Ясперса, возникшего на основе психологических исследований. В Ясперсе-психологе не видели или не желали видеть Ясперса-философа — точно так же, как его не желал замечать и принимать всерьёз другой антипсихологист-неокантианец Г. Риккерт.

Между тем глубокие психологические наблюдения и опыт врача-психиатра позволили К. Ясперсу создать не только оригинальную философию человека, но и детально разработать учение о подлинной коммуникации. Эти его достижения до сих пор изучены и оценены не в полной мере.

За рубежом учение об экзистенциальной коммуникации К. Ясперса активно исследуется и обсуждается немецкими авторами. Для соотечественников философа характерен не только подробный анализ позиции К. Ясперса, но и попытки дальнейшего развития экзистенциальной философии как важного элемента современной культуры. Именно учение о подлинной коммуникации рассматривается здесь как ключ к пониманию всей философии К. Ясперса в целом — не только его философии истории, но и его историко-философских работ, исследований по истории культуры и религии. Подчёркивается практическая направленность его экзистенциализма, который мыслился его создателем не как абстрактно-философская концепция, а как способ для преобразования жизни человека и общества, как обоснование своеобразной экзистенциалистской утопии, призванной спасти гуманистические ценности культуры в бездуховном индустриально-рыночном мире.

По этой причине учение К. Ясперса о коммуникации исследуется во всём разнообразии его возможных приложений. Так, Х. Хоммес прослеживает связь «экзистенциального прояснения» с проблемами государственного права, подчёркивая, что по своей структуре коммуникация имеет три формы выражения — «бытие в мире», «бытие с другим» и «бытие перед трансценденцией». Кратко останавливается на ясперсовском понятии коммуникации М. Тойниссен в своей книге «Другой». Заостряя внимание на диалогической форме, данный автор допускает два альтернативных начала — другой как «чужое Я» и другой как «своё Ты». Эти начала как раз соответствуют точке зрения «неподлинной» и «подлинной» коммуникации К. Ясперса.

Особенного внимания заслуживает работа Ф. Й. Фукса, в которой предпринята попытка развёрнутого исследования учения К. Яспера о коммуникации. В этой работе отстаивается мысль о фундаментальном значении проблемы коммуникации для понимания человеческого мышления и социального бытия, а восхождение к подлинной коммуникации трактуется как возвышение позитивной роли творческого индивида в общественных системах.

В своей работе мы не стремимся исследовать творчество К. Яспера в целом, однако, выдвигая на передний план вопрос о подлинной (экзистенциальной) коммуникации, мы оказываемся перед необходимостью затронуть достаточно широкий круг тем. Анализ проблемы коммуникации не может быть проведён изолированно от анализа других аспектов философии существования, разработанной немецким мыслителем. Хотя поиски подлинной коммуникации всегда составляли не только главный смысл его философствования, но и смысл всей его жизни, в отечественной историко-философской литературе нет специальных исследований, посвящённых данной проблеме. Восполнить этот пробел и призвана наша работа.

Объект исследования. В качестве объекта данного диссертационного исследования выступает философское творчество К. Яспера, отстаивающего приоритетное значение наивысших культурных достижений человечества для свободного выбора собственной жизненной стратегии индивидом.

Предмет исследования. Предметом исследования является учение К. Яспера об экзистенциальной коммуникации как одной из важнейших форм творческой самореализации человека, роль экзистенциальной коммуникации в конституировании достойных человека форм общественной жизни, а также возможности, которые предоставляет для обеспечения экзистенциальной коммуникации язык как феномен и медиум культуры.

Цель и задачи исследования.

Целью настоящего диссертационного исследования является анализ учения К. Яспера об экзистенциальной коммуникации, изучение его биографических, научных и социокультурных истоков, а также того значения, которое это учение имеет для всей его философской концепции в целом и для его философии языка, в частности.

Задачи диссертационного исследования:

1. Провести исследование истоков учения К. Яспера об экзистенциальной коммуникации, рассмотреть биографические, философские и социокультурные факторы, определившие первоочередной интерес мыслителя к этой проблеме.

2. Проследить становление понятия «экзистенциальная коммуникация», определить его философское содержание в контексте философии существования К. Яспера и, в частности, в контексте его учения о понимании как методе гуманитарного познания; выявить связь этого понятия с другими ключевыми понятиями его философии — «истина», «свобода», «экзистенция», «пограничная ситуация», «трансценденция», «объемлющее».

3. Прояснить экзистенциальный смысл учения К. Яспера о коммуникации, т. е. выявить то значение, которое переход от неподлинной коммуникации к подлинной через пограничные ситуации должен иметь для становления свободного и ответственного человека.

4. Исследовать два вида подлинной коммуникации, в которых способна раскрыться человеческая экзистенция: подлинное (собственное) общение с Другим и подлинное общение с Трансценденцией как высшим запредельным началом, дающим импульсы к культурному творчеству и самосозиданию индивида через посредство «шифров трансценденции».

5. Проанализировать учение К. Яспера о языке для выявления возможностей, которые язык предоставляет для обеспечения экзистенциальной коммуникации, а также

определить границы этих возможностей и трудности, возникающие при языковом оформлении смыслов подлинной коммуникации.

6. Провести анализ диалогичности как единственно возможной формы экзистенциальной коммуникации, выявить специфику понимания К. Ясперсом экзистенциального диалога.

Методологическая основа исследования.

Классический метод историко-философского исследования сочетается в данной работе с методом понимания, который использовался самим К. Ясперсом, вслед за В. Дильтеем. Учение К. Ясперса о коммуникации рассматривается как составная часть его философского учения в целом, а это последнее — в контексте историко-философского процесса, что позволяет проследить «филиацию идей», теоретические истоки учения немецкого экзистенциалиста. В то же время следует принять во внимание, что обращение К. Ясперса именно к данной проблематике обусловлено спецификой исторической ситуации в Германии и в Европе в целом, сложившейся в XX веке, традициями науки и культуры. Классический метод историко-философского исследования предполагает первоочередной анализ этих факторов. Однако само содержание экзистенциализма К. Ясперса, его гуманистический пафос, выражающийся в стремлении отстаивать культуру и ценность индивидуального творчества во времена бурного развития технически детерминированной цивилизации, не позволяет ограничиться исследованием его концепции только как результата объективных исторических и культурных процессов. Метод понимания, обоснованный и использованный самим К. Ясперсом, требует, в отличие от метода объяснения, не сведения индивидуального к социальному, общеисторическому и общекультурному, а постижения жизни именно данного индивида во всей её уникальности и полноте. Изучение биографии мыслителя, его собственного жизненного пути позволяет не только выявить неповторимые особенности созданного им учения, но и рассмотреть последнее как форму осознания и решения его собственных жизненных проблем, как выражение на языке философии его жизненного кредо. Постоянное существование на грани жизни и смерти, вызванное состоянием здоровья К. Ясперса (бронхоэктазы и сердечная недостаточность), выбор медицины как профессии, связанный с этим, постоянный поиск возможности мобилизовать собственные духовные возможности для преодоления собственных телесных недугов и, в конечном счёте, стремление врачевать общество посредством распространения в нём подлинной коммуникации — все это может и должно рассматриваться как биографические, экзистенциальные истоки его учения о подлинной коммуникации как диалоге Я и Ты.

Без изучения этих биографических истоков учения К. Ясперса были бы упущены крайне важные его черты. Но изучение их требует особого метода, который был развит не только самим К. Ясперсом и его идейными предшественниками С. Кьеркегором, Ф. Ницше и В. Дильтеем, но и М. Бубером, Н. Бердяевым, С. Франком и Л. Шестовым.

Научная новизна и практическая ценность работы.

В работе впервые предпринята попытка рассмотреть учение К. Ясперса как манифестацию его экзистенциальной «воли к подлинной коммуникации». Таким образом, концепция подлинной коммуникации толкуется нами не просто как рассмотрение К. Ясперсом одной из философских проблем в ряду других, а как смысловой стержень, пронизывающий и связующий всю его философию существования. Подлинная коммуникация, в которой одна экзистенция раскрывается навстречу другой, выступает, во-первых, смыслом жизни самого философа. Во-вторых, он создаёт своеобразную экзистенциалистскую утопию, предполагающую распространение подлинной коммуникации во всём человеческом обществе — с целью вытеснения отчуждённых, техницистски детерминированных отношений между людьми. В-третьих, источником воли к утверждению подлинной коммуникации с другими людьми для К. Ясперса выступает подлинная коммуникация с Трансценденцией, осуществляемая через наивысшие достижения культуры как «шифры Трансценденции». Всё остальное

философское учение может рассматриваться как обоснование возможности и необходимости перехода к подлинной коммуникации, а также как поиск адекватных средств для неё.

Такое понимание философии существования К. Ясперса и определяет научную новизну работы. Оно не только даёт ключ к новой, более адекватной интерпретации его учения, но и позволяет в должной мере оценить социально-практическую ориентированность его концепции «философской веры», направленной на преобразование технократических общественных отношений.

Представляется, что анализ учения К. Ясперса об экзистенциальной коммуникации представляет интерес не только для философов, но и для социологов, исследующих коммуникативные процессы, а также для психологов и педагогов, стремящихся обеспечить максимальную творческую реализацию свободного и ответственного человека.

Предложения и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, могут быть использованы при разработке и чтении курсов, посвящённых проблемам современной философии, а также при разработке коммуникативных практик и тренингов.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы изложены автором на международной конференции при кафедре иностранных языков УГТУ-УПИ (Екатеринбург, УГТУ-УПИ, май, 2000 год), а также на научно-методической межвузовской конференции по проблемам качества обучения (Каменск-Уральский, Филиал УГТУ-УПИ, декабрь, 2002 год). Материалы работы обсуждались на кафедре истории философии Уральского государственного университета (Екатеринбург, УрГУ, март, 2002 год, май, 2003 год).

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и содержит 158 страниц.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Ведении** обосновывается актуальность темы, рассматривается степень её разработанности, формулируются цели и задачи.

Первая глава «Карл Ясперс: биографические истоки и начало философствования» состоит из двух параграфов.

Параграф первый «Философская биография К. Ясперса как источник понимания его экзистенциальной коммуникации» — посвящен рассмотрению биографических предпосылок философии К. Ясперса и его учения о подлинной коммуникации, в частности. Выделяются и рассматриваются наиболее важные фрагменты его биографии, повлиявшие на создание оригинальной версии экзистенциализма, возникшей как непосредственное продолжение исследований К. Ясперса в области психологии и психиатрии. Особое внимание уделяется исследованию его жизни и деятельности в 1908-1919 годах, когда на этой основе формируется его философская концепция. Кроме того, рассматривается его философствование в той жизненной ситуации, которая сложилась в годы господства национал-социализма в Германии и в годы второй мировой войны, когда требование подлинной коммуникации и поиск путей её обеспечения был непосредственно связан с оппозицией нацистскому режиму, лишившему философа права преподавать и публиковать свои работы, а также запланировавшему его депортацию. Наконец, анализируется деятельность К. Ясперса в послевоенный период, когда философ выступал как гуманист, глубоко озабоченный судьбой человечества, и пытался утвердить свой экзистенциализм как альтернативу идеологии потребительства и идеологии тоталитаризма.

Второй параграф «Понимание» и «коммуникация» — исходные понятия философии Карла Ясперса посвящён исследованию теоретической логики развития его философского учения, его научных и философских истоков. Здесь прослеживается непосредственная связь основных положений философии существования К. Ясперса с теоретическими и этическими принципами немецкой медицины, которые всегда отличались высоким гуманизмом (медики, активно сотрудничавшие с нацистским режимом и проводившие бесчеловечные эксперименты,

составляли в Германии меньшинство и подверглись в послевоенные годы осуждению своих коллег). Именно разработанная им деонтология выставлявшая главным этическим требованием «мягкость психиатра», предполагала, уважение к личности больного человека даже тогда, когда эта личность уже в значительной степени подверглась разрушению. Ускользающая от научного, понятийного объяснения «самость» психически больного в значительной степени послужила прообразом для понимания человека как экзистенции в философии существования. К. Ясперс вместе со своими коллегами-психиатрами отказался от использования понятий «психически здоровый» и «психически больной», считая, что в медицине они не имеют смысла (здесь можно говорить только о конкретных заболеваниях), а в обществе служат основанием для репрессий и социальных ограничений. С другой стороны, именно опыт психолога и психиатра заставил К. Ясперса отказаться от представления о стабильной, фиксированной, неизменной личности в пользу понимания психической жизни человека как экзистенции, то есть процесса, течение которого не предопределено и не предписано изначально.

Коммуникация между психически больным и врачом становится прообразом подлинной коммуникации между всеми людьми, во-первых, потому, что этика предписывает врачу проявлять предельную толерантность, во-вторых, потому, что врач должен понимать больного, используя не только теоретически вооруженный разум медика, но и способность к сопереживанию и сочувствию, то есть способность к своего рода медицинской герменевтике. Только это и может обеспечить успех лечения на основе диалога с больным.

Дескриптивная психология раннего Э. Гуссерля превращается К. Ясперсом в метод диагностики, основанный на строгом описании больным состояний его сознания. К. Ясперс подчёркивает, что методы естествознания, заставляющие видеть в психически больном человеке *объект* познания, неприменимы в медицине, поскольку приходят в противоречие с традицией европейского гуманизма. Только «понимающая психология», которая ищет путь к установлению диалога, к постижению именно данного индивида, а не к подведению его под обобщённую схему болезни, может быть приемлемой в психиатрии и по теоретическим, и по этическим соображениям. К. Ясперс прямо признаёт, что его «понимающая психология» представляет собой непосредственное продолжение и развитие идей В. Дильтея, предложившего новую методологию для всего гуманитарного познания.

Не менее важным представляется и влияние на К. Ясперса работ М. Вебера, в частности, его «понимающей социологии». Молодой К. Ясперс питал к М. Веберу огромное уважение и на протяжении всей жизни разделял его взгляды на происхождение внутренней психической жизни. Согласно М. Веберу, мотивы поступков людей формируются в «глубинах души», а не под давлением внешних обстоятельств, и не могут быть постигнуты исключительно разумом, который склонен подводить индивидуально-неповторимое под обобщённые схемы.

Душевную целостность человека, как больного, так и здорового, по К. Ясперсу, можно понимать, лишь находясь в состоянии внутреннего сопереживания. Такое понимание К. Ясперс называет генетическим. Это сопереживание только и может обеспечить коммуникацию. Необходимую для понимания Другого, пусть даже её результаты и необходимо будет впоследствии выразить на общепонятном языке, в рациональных понятиях — если речь идёт о враче, который должен поставить диагноз.

Таким образом, начав с исследования проблемы понимания, К. Ясперс приходит к коммуникации, которую позднее он свяжет с экзистенцией и которая займёт в его философствовании центральное место. Однако, такая коммуникация признаётся возможной, если врач, как полагал К. Ясперс, обладал способностью к глубоким размышлениям о душе, философствованию. Хотя философствование оперирует понятиями предметного мира, оно, тем не менее, вполне способно проникать в «непредметное объемлющее», то есть трансцендировать и тем самым улавливать «всплески» экзистенции.

Возникают новые аспекты проблемы. Коммуникация становится не только связью между «Я» и «другим», но и связью, осуществляемой через трансценденцию. Особую роль приобретает концепция «объемлющего». По К. Ясперсу: «Объемлющее — это бытие само по себе (мир и трансценденция); но это также и мы сами». Объемлющее не есть нечто познаваемое

как объект, это совпадение субъекта и объекта и погружение в мир человека «изнутри». Объемлющее не способствует прибавлению предметного знания, а только помогает нам понять его ограниченность.

Таким образом, проблема понимания и коммуникации оборачивается тем, что возникает необходимость восходить к «объемлющему», проливать на него свет с помощью философствования и расшифровывать коды, идущие от него. Понятие коммуникации используется философом исключительно для того, чтобы разработать принципиально новую методологию, в которой главное — проблема проникновения в субъективную реальность единичного человека.

«Человеческое» уникально, неповторимо, в силу чего оно способно быть только прочувствованным в коммуникации, в общении между «Я» и «другим». Причём, важно существование не вообще, а в данный момент как нечто мимолётное, случайное, единичное. Но К. Ясперс не отрицает и возможность научного познания на основе внешних наблюдений и полагания человека как объекта. Речь идёт о том, чтобы дополнить научно-объективистскую методологию, которая разрабатывается «объясняющей психологией», и методологию экзистенциального прояснения.

В параграфе упоминается о том, что особенно сильны мотивы понимания в ясперсовской концепции истории. Смысл и цель истории, по К. Ясперсу, есть постижение единства. Хотя исторический процесс уникален и неповторим, в нём всё же присутствует момент единения всех людей и этот момент должен быть понят всеми людьми. Проблема понимания приобретает в этом плане социальный смысл. К. Ясперс полагает, что историю можно только понимать, то есть осознавать (переживать) историческое единство и общую основу всех людей. Отсюда и существование цели и смысла истории. Цель истории — гуманизация общества и осознание каждым человеком своей свободы. По существу, это обнаружение величия человека и его творческих возможностей, что связано с проблемами экзистенциального философствования и коммуникации.

Таким образом, понимание есть основополагающий принцип исторической концепции К. Ясперса. Он видит в понимании общественную функцию. Понимание — способ единения людей в их историческом бытии. С точки зрения экзистенциального философствования, концепция понимания К. Ясперса открывает путь для введения новых категорий, прежде всего категорий «подлинной» и «неподлинной» коммуникации. Понимание является точкой отсчёта, от которой начинается развитие философского учения К. Ясперса.

Глава вторая «Учение Карла Ясперса о коммуникации».

Параграф первый «Коммуникация «подлинная» и «неподлинная». В параграфе мы обращаем внимание на то, что философ подчёркивает, что коммуникация индивидуальна, о ней не может знать кто-либо третий, она не осуществляется планомерно или преднамеренно, она только настоящее. Суть коммуникации нельзя раскрыть в каких-либо общих категориях и определениях. Это общение двух родственных экзистенций, в связи с чем К. Ясперс часто применяет термин «экзистенциальная коммуникация». В такой коммуникации достигается единство двух личностей, для которых важно состояние полного взаимопонимания и доверия, а значит, открывается возможность для самопрояснения.

Подлинную коммуникацию надо отличать от неподлинной, характеризующей общение человека в социокультурной среде. Это связи между людьми в эмпирическом мире. К. Ясперс отрицательно относится к общественным формам существования человека, полагая, что социальная среда разрушает личность, социальные институты ограничивают свободу личности. Поэтому неподлинная коммуникация носит внешний характер, не затрагивает «глубины души». Такая коммуникация порождает страх, тревогу, ненависть, беспокойство и так далее — всё то, что характерно для общественной жизни. В работе «Психология мировоззрений», которую философ издал в 1919 году, точка зрения единства коммуникации и экзистенции продолжает разрабатываться, однако, уже не в связи с врачебной практикой. Это первая работа, в которой К. Ясперс отходит от психопатологии и размышляет как философ-профессионал. Коммуникация

трактуются как возможность экзистенциального общения вне связи с поиском путей излечения больных.

Особенность философствования К. Яспера заключается в том, что оно предполагает трансцендирование — выход к высшему сверхрациональному началу. В связи с этим и точка зрения на коммуникацию существенно преобразуется. Оказывается, для всех людей существует нечто общее — возможность трансцендирования. Поэтому подлинная коммуникация становится фактом единения всех людей и всеобщей основой человеческой истории. Это именно то, что является общественным достоянием и может послужить позитивному развитию общества. Но возникает вопрос: как могут создаваться общественные предпосылки для осуществления подлинной коммуникации? Для ответа на этот вопрос К. Яспер использует понятие «пограничной ситуации», которое является центральным в его философии. Он связывает данное понятие с предельными жизненными обстоятельствами, рождёнными как общественными катаклизмами, так и личностными мотивами. В частности, в пограничных ситуациях заключается всё то, что является существенным перед лицом смерти — страдание, вина, покаяние, тревога и др. Очевидно, суть пограничных ситуаций заключается в чрезмерном эмоциональном напряжении, вызванном трагическими обстоятельствами или острыми коллизиями, которыми наполнена современная эпоха кризисов и социальных катастроф. Философ осознаёт, что жизнь человека наполнена противоречиями, которые могут глубоко затрагивать душевные состояния и тем самым определять возможность экзистенции.

Находясь в этом вопросе под влиянием работ С. Кьеркегора, К. Яспер не только полностью поддерживает идеи своего предшественника, но и значительно их развивает и обостряет. Однако, если С. Кьеркегор стремится превратить человека в изолированную монаду, выдвигая на первый план одиночество и отход от общественных проблем, то К. Яспер, наоборот, стремится совместить возможность выхода к экзистенции с бытием в эмпирическом мире. Более того, именно общество с его напряжённой жизнью является генетическим источником для экзистенциального сознания. С одной стороны, человек «потерян» в глобальном историческом процессе, а с другой стороны, человеку присуща способность к поиску «самого себя». Поэтому отдельный человек в его непосредственном существовании имеет все возможности уйти от повседневной обыденности, преодолеть границу эмпирического мира.

На основе альтернативы между общественным целым и индивидуальным сознанием становится возможной постановка вопроса о взаимоотношении коммуникаций подлинной и неподлинной. Всё, что связано с общественным бытием, может развёртываться только на уровне неподлинной коммуникации. Она поверхностна и не проникает в глубины бытия, она допускает отчуждение людей друг от друга, рождает враждебность, недоверие и подозрительность. В противовес К. Яспер выдвигает концепцию «подлинной коммуникации», которая должна объединять людей, служить основой для взаимопонимания. Подлинная коммуникация есть та среда, которая обуславливает глубинное соединение душевных состояний. К. Яспер понимает, что из жизни человека нельзя исключать элементы социальной жизни.

Взаимоотношение между двумя формами коммуникаций антиномично. К. Яспер только указывает на существование двух противоположностей, каждая из которых определяет свою сферу действия. Всякий мыслящий человек только и может находиться на границе между этими двумя сферами. Преодолеть создавшуюся антиномию диалектически К. Яспер не пытается, ибо, по его мнению, подлинная и неподлинная коммуникации могут быть только альтернативами. Поэтому индивидуальное бытие человека двойственно. Философ считает, что мыслящий человек ограничен двумя мирами. Один из них — мир предметности и чувственных ощущений, другой — царство внутренних сил и возможностей человека как мыслящего существа.

Вместе с тем, сам человек в его эмпирической жизни не является носителем абсолютно непроницаемых противоположностей. В человеке активно взаимодействуют и побуждают друг друга противоположности мысли и действительности, любви и ненависти, власти и подчинения, чувства и рациональности и так далее. В конечном итоге человек есть некая внутренняя напряжённость, определяемая противоположностями, которые приходится испытывать в

повседневном существовании и собственной «самости». Истоки этой противоречивости в том, что человек заключён между двумя полюсами: между общественным как подавляющей и угнетающей анонимной силой и личным как проявлением индивидуальности и свободы.

В качестве экзистирующего человек может придти к себе, например, в результате преодоления пограничной ситуации, причём экзистенция — это только возможность, она не существует актуально в «готовом виде», ожидая своей востребованности. Особенность ясперсовского толкования экзистенции заключается в том, чтобы ограничиться сферой потенциального. Экзистенция может оставаться как действительность в качестве цели и ожидания. И если она «высветилась», то её реальность толкуется философом как экзистенциальное озарение, как мгновенная вспышка. Экзистенция всегда находится в пути, то есть может проявить себя только как действительное движение.

К. Ясперс понимает, что его пограничные ситуации оставляют слишком мало шансов на то, чтобы достигать настоящего душевного подъёма. Поэтому философ пытается сочетать с проблемой пограничных ситуаций другие возможности. В частности, К. Ясперс видит истоки постижения «глубины души» в коммуникации с миром абсолютного и вечного. Речь идет о коммуникации с «единым» и «объемлющим», причём, возможность выхода к трансценденции обусловлена философским мировоззрением — состоянием высшего духовного подъёма. Философию К. Ясперс рассматривает как такой мыслительный акт, который прокладывает путь к трансценденции.

Таким образом, коммуникация выступает в двойственной функции. С одной стороны, она есть связь между двумя личностями. С другой стороны, она служит в качестве пути для восхождения к трансценденции. В любом случае существенным элементом коммуникации выступает философское сознание.

К. Ясперс полностью отрицает возможность общественного статуса «подлинной коммуникации» и тем самым делает конкретную личность первым и основным источником коммуникационных отношений. Человек у К. Ясперса либо объект общественных отношений и жертва «массового порядка», либо субъект подлинной коммуникации, если таковая из возможности переходит в действительность. В данном случае чувствуется влияние психологических истоков ясперсовского философствования и озабоченность тем, чтобы полнее «привязать» психологическую проблематику к нуждам философского мышления.

Проблема коммуникации имеет для экзистенциальной философии К. Ясперса особую значимость: она кладётся в основу понимания философом категорий «истина» и «свобода». Философ полагает, что истина — это сообщаемость, точнее, то содержание, которое человек может сообщить другому человеку, чтобы осуществить подлинную коммуникацию. Как фактор общения и сообщения, как возможность быть «понятым» и «услышанным», коммуникация становится не только средством связи (передачи информации), но и источником истины. В книге «Об истине», которая была опубликована вскоре после войны, К. Ясперс подробно разрабатывает свою концепцию истины и её критерия, стараясь провести чёткую границу между пониманием истины в науке и её экзистенциальной трактовкой. Истина не даётся рассудком, чувством или интуицией, она есть ясность и осмысленность, которые достигаются как конкретность и полнота философской мысли. Необходимо не только мыслить и высказывать философскую истину, но и «проникнуть взглядом в способы её сообщения». Это значит, что философская истина есть сообщение, она существует именно как коммуникация. Поэтому истина в её философском воплощении не есть общезначимость. Она носит индивидуальный характер и выступает как принцип коммуникационного отношения.

Если человек может сообщить определённое содержание или смысл «другому», чтобы достигнуть единения, экзистенциального совпадения, то это сообщённое как раз и есть истина. Значит, истина есть сообщаемость, она возникает и сообщается одновременно, она не может существовать вне сообщения. Истина всегда пребывает в динамике, она актуальна только как связь экзистенций. Она есть царство экзистенциальных переживаний, в основе которых лежит тот особый философский настрой, обеспечивающий проникновение в глубины бытия и связь с трансценденцией.

Поскольку истина индивидуальна, то К. Ясперс придерживается концепции множественности истин. Для каждого человека истина своя. Но это не есть субъективный произвол. Множественность истин, проповедуемая прагматизмом, развёртывается в эмпирическом мире, где господствует неподлинная коммуникация. Что же касается экзистенциализма, то в нём множественность истин происходит от уникальности и единичности человеческой индивидуальности. Это истина понимания и сопереживания в подлинной коммуникации. Её, однако, невозможно выразить общепринятыми рассудочными категориями, в каждом случае это некое смыслообразующее поле, которое понятно только двоим, не имея при этом никакого вербального воплощения. Поэтому объективированное содержание в отношении истины создать невозможно. В данном случае К. Ясперс близок к кантовской «вещи в себе» — истина возникает, реализуется, но проникнуть в её внутреннее содержание извне невозможно. Истина может быть только прочувствованной в коммуникации.

К. Ясперс полагает, что состояния коммуникации между людьми могут иметь положительные последствия не только для участников коммуникации, но и для общественного процесса в целом. В работе «Духовная ситуация времени», которую К. Ясперс опубликовал в 1931 году, осуществляется попытка связать экзистенциальное философствование с общественными проблемами. Он стремится обосновать свои философские взгляды как необходимые следствия, вытекающие из неблагоприятного состояния общества. Причём, общество трактуется как среда обитания для индивида, необходимая для него и вместе с тем враждебная ему.

Философ озабочен современной духовной обстановкой как выражением «разорванности» общества и разрозненностью в нём людей. Выход он видит в особом единении, которое может совершиться только с участием экзистенции и коммуникации. Человек есть нечто большее по сравнению с тем, чем он является в системе общественного бытия. Это значит, что всегда есть возможность выхода за пределы догматизированного социального мира. Способом такого выхода является экзистенциальное философствование, которое должно использовать всё объективное знание, опираться на мышление и в нём получить возможность к коммуникации, «экзистенциальному прояснению» и «обретению самого себя».

Индивидуальные способности человека неограниченны, человек вполне может встать на путь экзистенциального философствования и тем самым достигать состояния «бытия к другому». В этой связи происходит переход рассуждений К. Ясперса на новый уровень, на котором существенную роль приобретают понятия «воля к коммуникации» и «любящая борьба». С помощью этих понятий философ стремится обосновать общественную направленность к экзистенциализации. Существует и личностный аспект этой направленности — жизненный инстинкт, заставляющий человека «становиться самим собой». В итоге можно говорить о глобальной, имманентно присущей обществу, ориентации к тому, чтобы человечество приобретало единство в подлинно коммуникационных связях. Но тогда как же быть с первоначальной установкой понимать общество как совокупность людей, пребывающих в состояниях обыденности, одиночества и страха? Ведь если общество проникнуто разрозненностью и отчуждённостью, то как же в нём может возникнуть стремление к экзистенциальному единению? Нам представляется, что в этом вопросе К. Ясперс явно отходит от действительного положения вещей и становится на путь недостаточно обоснованных утверждений.

Очевидно, философ несколько преувеличивает неприглядность общественной обстановки, односторонне утверждая только то, что человек в ней «потерян» и «не понимает самого себя». Никаких других человеческих проявлений К. Ясперс старается не замечать. Но есть основание утверждать, что может иметь место и нечто противоположное, например, уважение, терпимость, любовь, самопожертвование, понимание и др. Однако именно одностороннее выпячивание отрицательных элементов общественного бытия как раз и позволяет К. Ясперсу обострить проблему и утверждать, что только в бренности человеческого существования заключены неограниченные возможности единичного человека. Шансы и задачи человека вырастают именно из шаткости и неопределённости его общественного положения.

И опять же К. Ясперс антиномично соединяет противоположности пассивного пребывания человека в обыденной повседневности и его способности к активным действиям за торжество подлинной коммуникации. К. Ясперсу чужд диалектический выход из создавшегося положения, и он привлекает третье — волю человеческого разума к коммуникации. Человеку изначально свойственно стремление к постижению самого себя. Поэтому разум требует коммуникации, это есть «тотальная воля к коммуникации». Человеку как носителю возможности «экзистенциального прояснения» органически присущ нескончаемый поиск подлинной коммуникации.

Вместе с тем, К. Ясперс вполне допускает самокоммуникацию, то есть обращённость человека к самому себе. Это особая форма одиночества, которая не имеет никакого отношения к одиночеству в эмпирическом мире. Потерянность человека в обществе есть следствие общественных отношений. Но одиночество, рождённое самокоммуникацией, есть необходимый момент межчеловеческих отношений. Следовательно, К. Ясперс допускает коммуникацию как создание внутреннего образа, придерживается точки зрения творчества (внутреннего конструирования) предмета общения. Это умение образовывать коммуникационную связь с воображаемым «другим» есть пребывание в экзистенциальном одиночестве. В состоянии самокоммуникации человек обращается к своему бытию, а значит, открывается перспектива и для понимания «другого».

Наряду с «волей разума к коммуникации» К. Ясперс использует понятие «любящая борьба». Оказывается, коммуникация развёртывается через борьбу. Но борьба эта «не против друг друга», а «борьба друг за друга». Речь идёт об активном отстаивании самобытия человека, его открытости для «другого». Экзистенциальная коммуникация старается упразднить барьеры между людьми, сломать «другого» в его закрытости и обнаружить его в своей подлинности. Это борьба «любящая» именно потому, что она ведёт к высшей форме общения и основана на благожелательном отношении к «другому».

Поскольку человек есть решающее звено в бытии вообще, то коммуникация приобретает исключительное значение не только для единичного человека, но и для общества в целом. Хотя человеку и необходимо самопогружение в себя и поиск собственного основания, но такой процесс немислим без «другого». Лишь через обходной путь, то есть путь через «другого» человек в состоянии развернуть подлинное отношение к себе.

В вопросе о подлинной коммуникации философ не может обойти проблему разума, он пытается связать разум и экзистенцию. Если до середины тридцатых годов К. Ясперс выступал против рационализма, игнорирующего человеческую «самость», то позднее, наблюдая фашистский режим в Германии, он приходит к выводу, что разум необходим для обуздания экзистенции. Именно посредством разума человек приходит к модели «экзистенция — коммуникация — трансценденция».

Разум определяет и нравственную инстанцию — ответственность, правдивость, справедливость, понимание, вслушивание и др. Согласно К. Ясперсу, существует коммуникационная этика, напоминающая категорический императив И. Канта. Разум ориентирован на коммуникацию, выступает как действительное движение по пути к экзистенциальному озарению. Причём, в этом движении предполагается равенство всех людей. Все равноправны в своих возможностях к коммуникации, у всех присутствует экзистенциальная составляющая разума, которая воплощается в уважении, верности, солидарности, братстве и др. Благодаря разуму, человек только и может дойти до границы, почувствовать «подлинное бытие». Очевидно, обе формы коммуникации (подлинная и неподлинная) не разделены непроходимой гранью. Подлинной коммуникации предшествует понимание, которое возникает между людьми в процессе их повседневного общения.

С точки зрения коммуникации, К. Ясперс разрабатывает и свою концепцию экзистенциальной свободы. Поскольку не существует экзистенции вне коммуникации, постольку вне коммуникации не может быть и свободы. Эти три понятия как бы «завязаны» К. Ясперсом в единый узел, они одинаково характеризуют друг друга, находятся в состоянии единства. Наиболее полно точка зрения К. Ясперса на человеческую свободу

представлена в работе «Истоки истории и её цель». Свобода представлена философом как цель человеческого существования. При этом выделяется два аспекта свободы. Во-первых, свобода, основанная на глубине человеческой коммуникации. Это свобода на уровне единичного (конкретного) человека. Во-вторых, свобода сознательной деятельности «во имя свободы общественных условий посредством совместного понимания и формирования воли».

Второй аспект свободы касается человеческого существования в рамках общества и раскрывает суть осуществления человеком социальных ролей. Человек как самостоятельная монада стремится к свободе экзистенции и одновременно как общественный субъект заботится о свободе всех на основе взаимопонимания. В обществе должно господствовать понимание общечеловеческих интересов, а во внутренней сущности человека должно действовать стремление к подлинной коммуникации. В сочетании этих двух факторов как раз и заключается цель как свобода человеческого существования.

Но свобода не существует как нечто абсолютно законченное. Это прежде всего движение, динамика бытия. Таким образом, свобода есть путь человека во времени, который ведёт также и к истине. Поэтому свобода соотносится с мышлением и разумом. Разум как раз и даёт нам представление об истинном, причём основывается он не на рассудочных размышлениях. Именно разум пытается установить единое, объемлющее и тем самым восходить к коммуникации.

Поэтому свобода не является беспредельной. Она развёртывается в рамках самоограничения, определяемого разумом. Свобода ограничена внутренней необходимостью, она определена разумностью.

В целом можно заключить, что подлинная и неподлинная коммуникации, хотя и представляют собой непересекающиеся сферы, всё же нельзя утверждать, что у К. Ясперса они только противостоят друг другу. Философ подходит к этому вопросу с диалектической позиции. Два вида коммуникации, действуя в обособленности, остаются связанными между собой опосредованно. А именно: неподлинная коммуникация является необходимой основой для возникновения подлинной коммуникации. Именно в системе общественных отношений, на уровне индивидуальных общений возникают предпосылки для того, чтобы люди испытывали возможность экзистенции. Иначе говоря, доверительные и понимающие отношения между людьми возникают не сразу и не вдруг, а складываются в виде необходимой основы на уровне неподлинной коммуникации. Люди ищут пути друг к другу и находят соответствующие предпосылки к подлинной коммуникации уже в обыденной среде.

Отметим, что предлагаемая К. Ясперсом концепция подлинной коммуникации заслуживает пристального внимания. В ней философ пытается решить проблему выхода человеческого общества из создавшегося цивилизационного тупика. Главная надежда на человека, на его сущностные силы, на его способность постоянно выходить за свои пределы, а значит, отыскивать в себе свою человеческую сущность. Причём, этот процесс является основополагающим и в истории. Безграничная вера в человека — основной мотив философствования К. Ясперса. Ярко выраженная гуманистическая направленность вызывает уважение, а главное, всё же надо признать, что человечество нуждается в подлинной коммуникации по К. Ясперсу.

Параграф второй «Коммуникация и трансценденция». Трансценденция есть то, что остаётся за пределами теоретического исследования и рассматривается как нечто непостижимое для разума. Реальность такого «остатка» — существенный элемент философии К. Ясперса. Для характеристики трансценденции философ применяет понятие «объемлющее». Данное понятие мы уже рассматривали в связи с проблемой понимания. В параграфе оно вновь используется, но уже в роли характеристики трансцендирующего мышления. По мнению К. Ясперса, понятие объемлющего необходимо для того, чтобы выйти за пределы общепринятого в науке разделения на «субъект» и «объект» и почувствовать границу, за пределами которой находится нечто, что невозможно объяснить методами научного познания.

Как полагает философ, у последних пределов исследования в науках о человеке учёные сталкиваются с загадкой индивидуального, а потому только через индивидуально-конкретное возможен выход к трансценденции. Индивидуальное есть то, что не может быть объяснено с помощью понятий, оно может раскрывать себя только через само себя.

Объемлющее есть своеобразное сочетание единичного и всеобщего, индивидуального и сверхличного. В каждом человеке могут проявляться «модусы объемлющего», так что объемлющее есть, с одной стороны, «бытие само по себе», а с другой — оно «также и мы сами».

Объемлющее развёртывается внутри нас, определяя себя на четырёх уровнях. Во-первых, на уровне наличного бытия, когда человек есть носитель модусов в эмпирической жизни. Во-вторых, на уровне «сознания вообще», когда человек воспринимает общепринятые истины и имеет возможность объективировать предметный мир (различать субъект и объект). В-третьих, на уровне духа, когда человек охвачен идеей целостности, проникается ощущением единства, вырабатывает мировоззрение. На четвёртом уровне становится осязаемой глубинная сущность человека, исчезает разделение на «субъект» и «объект», появляется возможность экзистенциального прояснения. Средством выхода на четвёртый уровень является трансцендирование. В самом общем смысле, трансцендирование есть проникновение в объемлющее.

Таким образом, трансцендирование есть путь к объемлющему. На этом пути объемлющее выступает перед человеком в двух ипостасях. Объемлющее, мыслимое как бытие, называется трансценденцией или богом. Объемлющее, мыслимое как «мы сами», называется существованием. Под существованием подразумевается сочетание тройственности — наличного бытия, сознания вообще и экзистенции. Как видно, К. Ясперс пытается различить и совместить объективный и субъективный дух. Трансценденция — это бытие вообще или бог. Экзистенция — это личностная форма трансценденции.

Мы уже говорили о том, что экзистенция не существует в некотором готовом виде, а есть некое спонтанное «высвечивание». Это «вспышка», свидетельствующая не только о себе, но и о наличии трансценденции. В предыдущем разделе мы выяснили, что осознание экзистенции происходит в коммуникации. Следовательно, коммуникация является не только фактором, связывающим человека с человеком, но и фактором связи с трансценденцией. Высвечивание экзистенции есть также и связь (коммуникация) с трансценденцией. Тем самым обнаруживается новый аспект коммуникации: экзистирование действует одновременно и как сообщение человеку о себе, и как свидетельство о трансценденции.

Объемлющее К. Ясперса представляет собой высшее начало. К. Ясперс понимает своё объемлющее в роли сообщения, коммуникации. Объемлющее только свидетельствует о себе, то есть развёртывает некую зашифрованную информацию. Человек должен обладать способностью расшифровывать эту информацию. Надо подчеркнуть, что «высветление экзистенции» есть именно мышление, а не эмоционально-психологический процесс. Но это такое мышление, которое «неадекватно»: оно вынуждено реализовываться в словах, не отражающих подлинной сути. «Расшифровка» заключается в том, чтобы понять нечто, стоящее за словами.

В итоге человек осуществляет скачок, в котором прослеживается две стороны. Во-первых, скачок от мира к богу, от повседневного существования к трансценденции. Во-вторых, скачок от «наличного бытия сознательного духа к экзистенции». Значит, экзистенция имеет непосредственное отношение к трансценденции, к богу.

В этой связи К. Ясперс полагает, что связь (коммуникация) с трансценденцией (богом) не нуждается в посредничестве. Благодаря экзистенции, эта связь непосредственная. Человек восходит к богу сугубо индивидуально, он воспринимает шифры трансценденции уникально и неповторимо. Коммуникация осуществляется в виде чувствования, которое не может быть осмыслено в понятиях. В том числе К. Ясперс не признаёт и каких-либо общепринятых учений о боге. Для него бог — индивидуальное явление. Бог не может быть объективирован в виде равной для всех теоретической конструкции.

Отсюда и весьма своеобразное понимание бога: ведь если связь с богом строго индивидуальна, то другому о ней ничего сообщить нельзя, кроме утверждения, что «бог есть». Скорее всего, бог — символ, порождающий веру в высшее начало и необходимость философствования. Для К. Ясперса важно выделить именно такого человека, который склонен к философствованию, к внутреннему самопогружению, в конечном счёте к осуществлению связи (коммуникации) с трансценденцией. Вера в бога есть принцип формирования человека особого типа, способного к экзистированию. Итак, бог мыслим как итог философствования, он доступен только философствующему субъекту. Поэтому и вера в бога не является данной всем, она не результат некоего массового сознания, она может складываться только как «философская вера». Бога человек не знает, он своеобразная «вещь в себе». Но вера в него — благотворное для человека состояние. Именно состояние веры придаёт весомость в любви между людьми, способствует взаимопониманию и коммуникации. А главное — на основе веры только и может возникать экзистирование и через него связь с трансценденцией.

Говоря о «шифрах трансценденции», К. Ясперс, по существу, пытается расширить проблему коммуникации. Точнее, он углубляет её, доводя до последнего основания. Коммуникация есть не только связь между двумя «Я», обуславливающая возможность экзистенции, но и выявление содержания, заключённого в шифрах трансценденции. В данном случае экзистенция приобретает значимость, она наполняется смыслом, в ней рождается информация. Эта информация не является жёстко определённой, она предполагает выбор — свободную интерпретацию. Не случайно К. Ясперс использует понятие «шифр», стремясь подчеркнуть, что проблема заключается в полной неопределённости и в равенстве всех возможностей.

Тем самым человек осуществляет свой индивидуальный смыслообразующий процесс, своё восприятие идущей «свыше» информации. Речь идёт именно о смыслообразовании, ибо шифр — это только языковая оболочка. Смысл приносит человек и в этом заключаются его творческие возможности. Это значит, что восприятие шифров существенно зависит от индивидуальных человеческих способностей.

По поводу трансцендирования необходимо отметить, что К. Ясперс категорически против того, чтобы мыслить эту процедуру как замыкание в некотором отрешённом от социального мира пространстве. Трансцендирование не есть уход от общества: как раз, наоборот, именно общество порождает пограничные ситуации, вызывает напряжённость в душевной жизни человека, определяет желание человека постигать «самобытие». «Самобытие есть то, что из бытия против мира вступает в мир». То есть, возмущаясь социальным миром и протестуя против его «массового порядка», человек имеет только одну возможность: трансцендировать и обнаруживать подлинное бытие.

Такая возможность не ведёт к отказу от социальных проблем, ибо одновременно она есть и позитивный для общества результат. К. Ясперс считает, что начало общественного процесса заложено в отдельном человеке. Причём, никакие обстоятельства социального мира не могут изменить суть человеческого существования.

В своём исследовании истоков лучшей организации общества философ отстаивает концепцию определённого образа жизни. Он полагает, что существенное значение для человека имеет философская жизнь. Главное заключается в том, что философская жизнь есть утверждение благородства, человеколюбия, терпимости, верности, а также убеждённости в том, что всё происходящее в мире не может быть для человека большим, чем «он сам есть для себя». Никакие внешние обстоятельства не могут быть выше подлинного бытия, которое человек находит в экзистенции. Вне подлинного бытия внешний мир лишается души. В итоге философская жизнь есть принцип активной позиции человека и одухотворённости общества. Причём, активность и высшая духовность есть также и стремление к подлинной коммуникации.

В параграфе отмечается, что момент обобщения и приведения всех людей к «общему знаменателю» присутствует уже в утверждении К. Ясперса о том, что любой человек

способен трансцендировать, имеет возможность поиска истины и свободы, способен проявлять волю к коммуникации и так далее. Эта своеобразная унификация человеческих возможностей свидетельствует о методологическом приёме — о восхождении к сущности человека, отталкиваясь от его эмпирического существования.

Особенность позиции К. Ясперса в том, что он вовсе не настаивает на неизбежности сущности, которая может человеку явиться, а может и не явиться. Каждый человек существует, но не каждый способен обнаруживать свою сущность. Такие понятия, как «философская жизнь», «философская вера», «экзистирование», «коммуникация» и так далее вовсе не отражают нечто обязательное для всех людей. Это сущностные характеристики, которые не даны как объекты, но могут актуализироваться при определённых условиях.

В целом для философского метода К. Ясперса характерно использование понятия «становление». Важной является ситуация в данный момент, то есть настоящее (действительное) человеческой бытийности. Поэтому «становление» К. Ясперса есть нечто возникающее «здесь» и «теперь». Это не диалектическое движение, растянутое во времени, а именно спонтанное высвечивание, молниеносные вспышки, которые понимаются философом как «скачки». По поводу такой ситуации критически отзывается А. Камю, полагая, что она абсурдна. А. Камю принципиально не согласен с принижением К. Ясперсом разумно-теоретического мышления, чтобы освободить место для трансценденции, которая может только «прояснить».

Мы согласны с данным замечанием, но полагаем, что философ намеренно ограничивает научное мышление узкими рамками логического теоретизирования. Для него необходимо выделить именно ту сферу сознания, которая наполнена смутными ассоциациями, неопределённостью смысла, интуитивными вспышками, высветляющими догадками и др. Именно эта сфера интересует К. Ясперса в наибольшей степени. Однако эта область представлена мыслителем не как преднаучная, играющая роль начальных представлений, а как нечто превосходящее научное мышление. Поэтому и высветляющие сообщения носят сверхнаучный характер, они способствуют не становлению общепринятого знания, а уводят к мысли о божественной субстанции.

Однако нельзя сказать, что философ заинтересован религиозной верой. Его занимают в большей мере проблемы общественные. Понятия «философская вера» и «философская жизнь» привлекаются мыслителем прежде всего для решения проблемы единения общественного духа и индивидуальной жизни человека. Поэтому и понятие трансценденции у К. Ясперса не столько религиозное, сколько социальное.

Мы не согласны с распространённой в отечественной литературе точкой зрения, в которой делается упор на «религиозность» ясперсовского экзистенциализма. На наш взгляд, в философской литературе мало обращается внимания на позицию К. Ясперса по поводу церкви как органа, догматизирующего мышление и оперирующего всеобщими истинами. Церковь в понимании К. Ясперса есть такая же угнетающая организация, как и система государственной власти. Поэтому, скорее всего, К. Ясперс пользуется понятием бога не для того, чтобы проповедовать христианскую религиозность, которая для его философствования принципиально неприемлема в силу наличия в ней общепринятых истин. По нашему мнению, К. Ясперс пользуется понятием бога для того, чтобы проводить идею единого начала и тем самым найти некое логическое завершение своей философии. Бог К. Ясперса не теологический, а философский. Он вводится мыслителем скорее для нужд «философской веры», а не для проповеди христианской религиозности.

Под «верой» понимается не столько факт религиозного сознания, сколько оптимизм по поводу человеческих возможностей. Философ вкладывает в понятие «веры» широкое содержание, в частности, это, прежде всего, вера в человека, в его сущностные силы, в его неисчерпаемые возможности. Вера есть, скорее, уверенность в достижении взаимопонимания между людьми, в реальность подлинной коммуникации, в необходимость для каждого человека трансцендирования.

Как мы пытались показать, в общении между двумя личностями и в достижении коммуникации надо видеть также и связь с трансценденцией, а потому и с единой для всех людей субстанцией человеческого бытия. Поэтому в коммуникации человек восходит к своему единству с «другим» не непосредственно, а опосредованно: благодаря наличию трансцендирующего сознания. Оно уже «само по себе» предполагает связь. Благодаря такому особому единению, совсем не обязательно проявлять какие-либо внешние признаки связи (например, речь, движения, взгляд и так далее). В том то и особенность экзистенциальной коммуникации по К. Ясперсу, что в ней люди связаны уже самим фактом трансцендирования. Отсюда и надежды мыслителя на то, что существуют предпосылки общественных преобразований на основе возможности коммуникации, заключающей в себе единство личного и сверхличного.

Глава третья «Язык, диалогика и экзистенциальная коммуникация в философии Карла Ясперса».

Параграф первый «Возможности языка для осуществления коммуникации». В анализе экзистенциальной коммуникации нельзя обойти вопрос о языке. И хотя К. Ясперс специально языковым воплощением коммуникационной связи не занимался, эта проблема остаётся актуальной и для его философии. В частности, необходимо обратить внимание на многочисленные высказывания философа о несовершенстве языка в силу его общественного характера. Очевидно, наше исследование было бы незавершённым, если бы мы не коснулись вопроса о языке в его функции быть сообщением об экзистенции. Итак, будет логичным соотнести проблему экзистенциальной коммуникации с вербальными возможностями человеческого общения.

Заметим, что на начальной стадии своей карьеры врача-психопатолога, К. Ясперс увлекался феноменологией и полагал, что феноменологическое описание состояния больного вполне может прояснить внутренний строй души больного и тем самым облегчить его лечение.

Вместе с тем, К. Ясперс ощущал недостаточность феноменологического описания языковыми средствами.

По-видимому, ощущение неудовлетворённости явилось причиной перехода К. Ясперса на позицию «понимающей психологии». Этот переход означал, что словесные возможности не столь уж эффективны: необходимо «вслушивание» в состояние души больного. Благодаря переходу на точку зрения «понимания», проблемы описания были отодвинуты на второй план. Переход на позицию «понимающей психологии» означал вывод, что язык как средство общения не может передавать все нюансы «душевной жизни». К тому же, описательная психология превращала человека в объект, что не устраивало философа. Согласно К. Ясперсу, человек не может быть объектом. К. Ясперс активно ищет новые подходы, но не может придумать ничего другого, кроме как рассуждать о «феноменах», якобы свидетельствующих о внутренней жизни души. Это, конечно же, языковые феномены, которые должны способствовать тому, чтобы внутреннее становилось внешним. Именно в языковых формах, в конкретной речи обнаруживается определённое содержание, которое необходимо понять. Таким образом, К. Ясперс приходит к проблеме понимания прежде всего в связи со словесными описаниями. Но К. Ясперс не останавливается на проблеме понимания феноменов, так как в лучшем случае она способствует только «косвенному познанию материала». Ситуация напоминает кантовскую «вещь в себе». В языке мы видим то, как душевная жизнь «является», но не можем понять её сущность. Нужны принципиально новые подходы, и К. Ясперс приходит к выводу, что необходимо проникновение во «внутрь» человеческой души. Идея понимания не отбрасывается, но она уже не связывается с языковыми текстами, а трактуется как «сопереживание». Тем самым языковые формы отодвигаются на второй план, а ведущую роль приобретает идея совпадения душевных переживаний.

В дальнейшем язык как средство общения связывается К. Ясперсом с «неподлинной» коммуникацией. Люди выражают в языке свои чувства, желания, устремления и тем самым

получают возможность успешно ориентироваться в социальной среде. Подлинно человеческие отношения не связываются К. Ясперсом с речевой коммуникацией, хотя и не отрицается роль словесного общения как источника пограничной ситуации. Главное, что для экзистенциальной философии неприемлемо — это общественная сущность языка. Язык — носитель общепринятых смыслов и значений, его функционирование выравнивает всех, делает всех похожими друг на друга.

Но так как человек реализует язык в индивидуальной речи, то этим он всё же вносит в общение элемент индивидуальности. К. Ясперс вполне осознаёт расхождение между тем, что индивидуально желает выразить человек и недостаточностью словесных ресурсов. Это и позволяет понять разницу как принцип подлинной коммуникации. В частности, связывая язык с рассудочностью, К. Ясперс говорит об объединении на этой основе людей, отмечая, что такое объединение имеет место на уровне «сознания вообще», но не на уровне подлинной коммуникации. Рассудочность, а вместе с ней и язык, К. Ясперс не связывает с подлинной природой человека.

Философ понимает, что язык далеко не всегда адекватно передаёт содержание мысли, чаще всего он искажает это содержание. Мысль, воплотившись в слово, становится не проявлением единичного человека, а мыслью «вообще», принадлежащую всем. Для К. Ясперса язык приходит к человеку извне как нечто чуждое, а потому он не может выразить индивидуального состояния «душевной жизни». Человек, обращаясь к языку, в чём-то утрачивает свою индивидуальность, он становится принадлежностью общества. Но, в то же время, он должен прибегать к языку, чтобы ориентироваться в социальной среде и быть понятым обществом. В этой связи возникает вопрос: остаётся ли человек самим собою, погружаясь в стихию языковой реальности?

Каждый человек индивидуален, но вместе с тем каждый человек нуждается в обществе, а значит, в его языковых формах. Тем самым он в чём-то утрачивает свои уникальные черты, становится таким же «как все». Это постоянная борьба между индивидуальным устремлением духа овладеть трансцендентным миром и тем, что социальный мир стремится завладеть индивидуальностью — основная особенность философии К. Ясперса. Главное для философа — мысль о том, что человек только внешне подчиняется социальному миру, сохраняя при этом возможность внутренней свободы.

Особенность позиции К. Ясперса в том, что вопрос о свободе не может быть поставлен вне социально-эмпирической реальности. В том числе и языковая коммуникация определяет пограничную ситуацию, благодаря которой возможен выход к тому, что К. Ясперс называет «экзистенциальным прояснением» и подлинной коммуникацией. Язык и слово есть необходимое условие, определяющее способность выводить человека к «истинному бытию». По существу, философ ищет способ преобразования языка как общественного явления во внутреннюю речь единичного человека. На этом пути открывается выход к экзистенции и подлинной коммуникации между людьми. Согласно К. Ясперсу, само по себе философствование есть оперирование понятиями о предметном мире. Но поскольку философия освещена ещё и верой, то ситуация меняется. Имеет место новое качество — появление того, что непредметно, что является человеку из мира идей и символов в виде сообщений. То, что «подлинно существует» не есть предмет и не может выступать в качестве объекта. Но чтобы к этой трансцендентной реальности прийти, надо всё же отталкиваться от предметного мира и от языка рассудочного мышления.

Вместе с тем, К. Ясперс иногда отходит от своей позиции квалифицировать языковые возможности только как инструмент неподлинной коммуникации. Часто К. Ясперс «забывает» о том, что связывает подлинную коммуникацию с экзистенцией и начинает рассуждать о доверительных человеческих взаимоотношениях помимо «пограничных ситуаций». Эмпирический мир не исключает возможности с пониманием относиться к ближнему. Общаясь посредством артикуляции, человек всё же может делать шаги навстречу «другому».

Философ выделяет специальный тип людей — это те, которые постоянно ищут истину, готовы к подлинной коммуникации и ожидают эту готовность от других. И всё-таки философ постоянно подчёркивает, что язык в своей диалектичности и неопределённости является источником искажений, в языке заключена возможность словесных ухищрений, так что с точки зрения подлинной коммуникации язык не может служить надёжной опорой экзистенциального прояснения. Он чреват подменой бытия языковыми формулировками. Он только посредник, который может сыграть неприглядную роль, если окажется использованным склонным к пустословию человеком. Человек, ведущий философский образ жизни, охваченный волей к коммуникации и постижению собственного бытия, старается осуществить именно такую языковую коммуникацию, в которой проявляются солидарность, открытость, понимание, верность и др.

Выделяя в особую область трансцендирующее мышление, К. Ясперс, казалось бы, отдаёт должное языку: ведь мышление в каких бы направлениях оно не развёртывалось, всегда оперирует понятиями. Мышление есть орудие разума, а К. Ясперс согласен с тем, что разум не противостоит экзистенции. Но не является ли разум способом привлечения языка к проблемам подлинной коммуникации? На наш взгляд, никаких языковых возможностей в данном случае не предполагается, ибо философ пытается понять разум по-своему: он стремится приспособить разум к проблемам экзистенциальной философии. Это не есть разум, например, как его понимала традиционная философия. Разум выше рассудка, но не в роли источника идей и понятий для рассудка, а в роли преодоления рассудка. К. Ясперс приспособливает разум к нуждам «философской веры», утверждая, что это есть «безграничная воля к коммуникации».

В итоге, К. Ясперс связывает языковые возможности коммуникации прежде всего с конкретным человеком, с его экзистенциальной настроенностью, с состоянием его души. Если возобладают разум и неограниченная воля к коммуникации, то язык, реализуясь в конкретной речи, вполне способствует открытости души и взаимопониманию, вполне может создать обстановку духовной близости, хотя такая ситуация ещё не есть подлинная коммуникация. Разговорное общение лишь подготавливает почву для экзистенциального прорыва. Экзистирование, согласно К. Ясперсу, не нуждается в посредничестве языка, это непосредственное слияние двух духовных состояний, особое единение, не требующее артикуляции.

Параграф второй «Проблема экзистенциальной коммуникации и диалогика в философии Карла Ясперса». Диалогическая традиция всегда присутствовала в европейском философском сознании. Согласно современным представлениям, диалог — это взаимное общение, призванное заменить гносеологическую структуру «субъект — объект», и показать, что исходным основанием человеческого бытия является связь между «Я» и «Ты». Возникает новая диалектическая ситуация, нацеленная на преодоление себя в «другом» и на то, что «другой» найдёт во мне созвучие своим желаниям и устремлениям.

Отметим, что специально проблемой диалогичности К. Ясперс не занимался. Но эта проблема так или иначе вытекает из его учения о коммуникации. По нашему мнению, вопрос о диалогике не совпадает с вопросом о коммуникации, это есть проблема, требующая особого рассмотрения. Ибо диалогика — согласие, тогда как коммуникация — самоутверждение.

Нам представляется, что исследуя взаимоотношение между подлинной и неподлинной коммуникациями, К. Ясперс ближе всего приходит к выводам М. Бубера.

Между позициями М. Бубера и К. Ясперса по поводу назначения и роли диалога имеется существенное различие. Если для М. Бубера диалог — онтологическое основание, призванное конституировать Я как носителя сознания, то для К. Ясперса диалог есть лишь инструмент, способствующий коммуникации. Диалогичность М. Бубера есть цель и основа человеческого бытия, диалогичность К. Ясперса есть средство постижения бытия.

Человек у немецкого философа отталкивается от «другого», чтобы идти к «самому себе». Этот «другой» не есть Ты в духе М. Бубера, а скорее «другой вообще» или «любой другой». «Другой» есть некое личностное бытие, на которое направлено экзистенциальное сознание.

У М. Бубера Ты есть «моё Ты». Это не «любое другое», а только то, которое мне предназначено и для меня и посредством меня возникающее. У К. Ясперса диалог играет более скромную роль: он только посредник для поиска истины и возвышения к экзистенции.

Для К. Ясперса диалог человека с человеком и «узнавание себя в другом» занимают промежуточное положение между массовой коммуникацией, в которой происходит нивелировка людей, и подлинной коммуникацией, в которой происходит «обнаружение самости». Это ещё не подлинная коммуникация, но уже начало пути к ней. А главное, это противодействие массовости, усреднённости, типизации человека. Диалог в социальном мире есть преодоление массовой коммуникации и переход к тому, чтобы духовно возвыситься над универсализацией, над общепринятым порядком и почувствовать себя индивидуальностью. Единичный человек — решающий фактор, но он может быть таковым лишь в общении.

Необходимо учесть, что на протяжении жизни философа понимание экзистенциальной коммуникации претерпело существенное развитие. В этом развитии можно выделить, по крайней мере, два этапа. В начале своего философского пути К. Ясперс связывал с коммуникацией проблему общения двух людей, находящихся в состоянии экзистенциального переживания. В это время преобладала склонность к диалогичности, когда «другой» воздействовал в той же мере на «меня», как и испытывал обратное от меня воздействие. Позднее в своём предвоенном творчестве философ уделяет значительное внимание трансцендированию, он стремится понять экзистенциальность как обусловленную высшим началом. Коммуникация между двумя экзистирующими индивидуальностями принимает характер не только постижения истины, но и постижения того, что дарует трансценденция. Диалогичность становится следствием «универсальной готовности к коммуникации». В ней происходит вслушивание в ответы, которые поступают к нам как «шифры трансценденции».

В послевоенный период возрастает интерес философа к общественным проблемам. В работе «Истоки истории и её цель», опубликованной в 1949 году, намечается новый поворот: коммуникация и экзистенция привлекаются философом к решению социокультурных проблем. И, прежде всего, коммуникация должна обнаруживать, что люди являются «подлинно самими собой в нашей историчности». Коммуникация приобретает общественное звучание, она становится ближе к проблеме общения как фундаментальной в понимании общества. В такой ситуации более чётко просматривается диалогичность как взаимная устремлённость людей «найти самих себя». Именно тогда, когда К. Ясперс обращается к проблемам «бытия людей в мире», ярко проявляется роль диалогичности как функции человека исторического, общественного.

Диалог, возникающий между обладающими «волей к коммуникации» людьми, есть та необходимая основа, которая служит делу единения людей и постижения экзистенциального смысла истории. К. Ясперс усматривает единство истории в том, что все люди исходят из единого корня, а значит, имеет место «целостность мира человеческого бытия». Стремясь к этому миру, человек обретает единство истории. Реально это осуществляется в диалоге человека с человеком, в достижении взаимопонимания. Но возможен ли диалог, когда экзистенции уже открыты друг для друга? По нашему мнению, К. Ясперс склонен видеть диалогичность и в ситуации «открытости» экзистенций. «Экзистенция лишь тогда становится открытой, таким образом реальной, когда она приходит сама к себе с другой экзистенцией, через неё и одновременно с ней». Диалогичность заключается в совпадении, в одновременном сопереживании одних и тех же ощущений. Истинный диалог, по К. Ясперсу, не требует диалогической формы как таковой, он не нуждается в совместной языковой акции. Он есть непосредственное (экзистенциальное) взаимоотношение двух людей, не опосредованное языковыми сообщениями.

Особенность подлинной коммуникации состоит в том, чтобы становиться собой лишь в той мере, в какой становится собой «другой». Но «другой» есть граница, которая должна быть подвергнута отрицанию. Граница означает процесс между «собственным» и «другим». Но и «другой» должен сам пойти навстречу и ответить. Человеческое бытие не только узнаёт границу, но и продвигается к ней, оно «нацелено» на преодоление границы. Поэтому для

К. Ясперса важен вопрос о предшествовании границы. Это процесс, который подготавливается в диалоге, в разговорной речи в неподлинной коммуникации. Когда же граница открывает бытие к «другому», то разговор скорее мешает, чем помогает. Диалог как речевое общение исчезает, возникает экзистенциальное прояснение, совпадение экзистенций.

По нашему мнению, пограничность, связанная с личностными страданиями (болезнь, смерти, потери, вина и др.) не слишком увлекает философа. Свой гуманитарный настрой философ часто связывает с учением о пограничных ситуациях именно в плане конфликтности общественного бытия человека. Поэтому прорыв к экзистенции вполне может быть понят как результат преодоления границы, имеющей социокультурный статус. Диалог с трансцендентным носит у К. Ясперса односторонний характер, ибо трансцендентное не может испытывать обратного воздействия со стороны индивидуальности, а только высвечивает само себя, предоставляя человеку возможность интерпретации. Но суть диалога не в разговоре, а в том, чтобы почувствовать достоверность связи с трансценденцией.

К. Ясперс часто упоминает о шифрах как языке трансценденции, подчёркивая тем самым, что имеет место диалог — разговор с высшим началом. Человек в своём экзистенциальном сознании выступает как творец собственных состояний души, а значит, и диалог с трансценденцией состоит в достижении глубины собственных переживаний, в самораскрытии своих духовных возможностей.

В параграфе обращается внимание на диалогичку С. Л. Франка, мы полагаем, что подход К. Ясперса во многом созвучен идеям русского философа. Как и К. Ясперс, С. Л. Франк не заостряет внимание на артикуляции, а в основном имеет в виду совпадение в трансцендировании, в единстве душевного настроения «меня» и «другого».

В терминологии К. Ясперса это вопрос о совпадении экзистенций. Оба философа приходят к одному и тому же выводу: истинное бытие, ради понимания которого, собственно, и осуществляется трансцендирование, непостижимо в терминах предметного познания. Оно, как вспышка света, лишь оповещает о себе, оставаясь вне всякого содержательного анализа.

Обращая особое внимание на единичность и уникальность человеческого существования, К. Ясперс буквально «наталкивается» на неизбежность коммуникации, а вместе с ней и на диалогичность. В противном случае ни о каком единении людей и «смысле истории» говорить не приходится. Причём, диалогичка усматривается философом как в социальном мире, так и в мире экзистенциального переживания. Более того, в экзистенциальном переживании диалог имеет особое значение, ибо в данном случае он не требует взаимной артикуляции.

В параграфе отмечается, что Н. А. Бердяев поддерживает К. Ясперса в его стремлении с помощью шифров проникать во внутреннее существование. Но, в отличие от К. Ясперса, Н. А. Бердяев имеет в виду сообщаемость взаимную, то есть диалогическую форму в виде обмена от Я к Ты и обратно посредством речевой коммуникации. Как мы неоднократно подчёркивали, главное для К. Ясперса общая основа между Я и Ты, которую философ усматривает в трансцендировании. Если каждая из двух сторон, представляющих диалог, воспринимает шифры трансценденции, то этим самым уже обеспечивается обоюдность сообщений между Я и Ты. При этом К. Ясперс не доверяет речевому общению: оно оставляет человека на поверхности и заключает в себе возможность непонимания «другого».

Сообщение единично (уникально, неповторимо), его понимание не требует использования общепризнанных истин. В итоге выходит, что понимание — это не только обнаружение скрытых смыслов, но и их порождение, творение. Это есть побуждающая работа, которая сосредоточена на том, чтобы почувствовать (понять) бытие и становиться самим собой. В частности, и роль философии К. Ясперс видит в том, чтобы «стать подлинным человеком посредством понимания бытия». Это открывание себя для бытия и есть понимание.

В том числе и диалогичность проникнута пониманием. К. Ясперс обращает внимание на общественную значимость понимания.

Таким образом, К. Ясперс как бы возвращается к проблеме понимания, с которой он когда-то начинал, но возвращается к ней на новой основе. Он применяет понятие понимания

для решения общечеловеческих проблем, трактуя данное понятие как нацеленность человека на осуществление «воли к коммуникации».

В **заключении** излагаются теоретические выводы диссертационного исследования, показывающие, что учение К. Ясперса об экзистенциальной коммуникации представляет ценность не только для философского анализа душевного состояния человека, в особенности — переживающего жизненный кризис, но и для реального обеспечения тех форм общения в обществе, которые единственно достойны людей, сохраняющих верность культурному наследию в отчуждённые, технократические и потребительские времена.

Перечень опубликованных работ:

1. Полуяхтова Е. М. Проблема понимания при обучении иностранному языку. Философский аспект / Е. М. Полуяхтова // Материалы международной научно-методической конференции УГТУ-УПИ. — Екатеринбург, 2000. — с. 51–52.
2. Полуяхтова Е. М. Гуманизация образования и подлинная коммуникация К. Ясперса / Е. М. Полуяхтова // Управление качеством образования. Сборник материалов научно-методической конференции. Г. Каменск-Уральский, 21 октября 2002 г. — Екатеринбург, 2003. — с. 6–8.
3. Полуяхтова Е. М. Коммуникации — путь к преобразованию общества / Е. М. Полуяхтова // Новые знания. — М., 2003. — № 2. — с. 21–22.